

Авторитет священного Писания

Авторитет Библии как Слова Божьего в последние десятилетия был главным вопросом как в христианстве, так и в Церкви адвентистов седьмого дня. Должна ли Библия быть высшим мерилom во всех вопросах веры и образа жизни или нужно позволить научным и социокультурным факторам влиять на определяемые нами значения библейских текстов? Как и в других христианских конфессиях, придерживающихся традиционного взгляда на Библию как боговдохновенное Слово, историческая библейская позиция критикуется рядом лиц и в адвентистской церкви. Она либо напрямую отвергается, либо изменяется почти до неузнаваемости. В этой главе исследуются природа и свидетельства в защиту авторитета Бога, Священного Писания и их влияние на библейскую герменевтику.

1. Авторитет Иисуса Христа и авторитет Священного Писания

Более трех тысяч лет назад евреи получали Священное Писание от Моисея и пророков. В дополнение к этому христиане получили Евангелия и другие книги Нового Завета как заслуживающие такого же священного отношения. Священное Писание – это записанное Слово Божье. Апостол Павел в своих посланиях к обращенным иудеям и язычникам в Риме задается вопросом: «Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?» Его ответ: «Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3:1, 2). Священное Писание – это наставление Божье. В этом был убежден апостол Павел, в это верили миллионы иудеев и христиан на протяжении веков и спустя много лет по-прежнему верят.

Священное Писание как авторитет

Выражения «Писание», «Священное Писание» встречаются в Новом Завете более пятидесяти раз. Еврейские Писания, которые христиане называют Ветхим Заветом, были четко определенным сводом книг, состоящим из трех основных разделов: Закон,

Пророки и Псалмы (Лк. 24:44).

Внимательное изучение того, как Иисус использовал термины «Писания», «Писание», «написано» и другие схожие выражения, ясно показывает, что Он придавал иудейским Писаниям высший и непререкаемый авторитет(1).

Для Христа Писания были Словом Божиим, которое нельзя нарушить (Ин. 10:35). Он отверг искушения дьявола решительным «написано» (Мф. 4:4, 7, 10). Спаситель часто обращался к Священному Писанию как к содержащему пророчества о Его мессианском служении (Лк. 4:17–21; Ин.5:39–47), и после Своего воскресения Он объяснял Своим ученикам все, что произошло с Ним, основываясь на всем Писании (Лк. 24:27). Несмотря на упорное отрицание этого некоторыми современными исследователями, не может быть серьезных сомнений в том, что свидетельства, представленные в четырех Евангелиях, оправдывают вывод Джона Венхэма, что «для Христа Ветхий Завет был истинным, авторитетным, богодухновенным. Для Него Бог Ветхого Завета был живым Богом, и ветхозаветное учение было учением живого Бога. Для Него все, что сказано в Писании, сказано Богом»(2).

Иисус как власть имеющий

В Евангелиях говорится, что Иисус Христос свидетельствовал о Своей Божественной власти. Он говорил: «Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе, и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5:26, 27); «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

Слово «власть» – это перевод греческого слова *exousia*, обладающего довольно широким спектром значений, таких как свобода выбора; право действовать или решать; способность делать что-либо; авторитет; власть, данная руководителям их положением; абсолютная власть. В процитированных ранее текстах Иисус прямо говорит о Своей абсолютной власти как вечного Сына

Божьего, ставшего в Своем воплощении еще и Сыном Человеческим, Сыном Давидовым, Мессией. В свете этих претензий важно отметить, что Иисус по-прежнему направлял умы всех (как последователей, так и врагов) к Священному Писанию как к Слову Божьему. В нем Его мессианская роль должна была подтвердиться, вопросы доктрины и жизни – разрешиться, и по этому Писанию будут судимы все (Ин. 5:39–46; Лк. 16:29–31; Мф. 22:29–32; Лк. 24:44–47). Он пришел не для того, чтобы отменить Священное Писание, но для того, чтобы исполнить его, тем самым подтвердив его авторитет (Мф. 5:17–19).

Кто-то может возразить: если считать, что авторитет Писания происходит из авторитета Христа, опираясь при этом на свидетельства, происходящие из Писания, то в рассуждениях получается порочный круг. Самоочевидный факт заключается в том, что Божественную власть может подтвердить только свидетельство Самого Бога, Его собственное Слово. Как Бог, давая обетование Аврааму, клялся Самим Собой, «как не мог никем высшим клясться» (Евр. 6:13), так же Господь подтверждает авторитет Своего Слова Своим собственным свидетельством, потому что нет высшего источника, чем Он Сам. Дух Святой, Сам Бог подвиг пророков и апостолов к написанию Священного Писания, чтобы свидетельствовать о Христе (2 Петр. 1:19–21; 1 Петр. 1:10–12; Ин. 16:13–15). И Иисус был Тем, о Ком свидетельствует данное Духом Святым Писание, Кто запечатлевает боговдохновенное Писание Своей Божественной властью.

Природа власти Бога и Библии

Поскольку Священное Писание дошло до нас как наставление Божье, оно наделено Божественной властью. Но что это значит? В этом мире власть обычно основана на положении, функциях, богатстве, силе, образовании, красоте, определенных способностях или других качествах, которые выделяют человека или группу. Религиозные традиции и обряды часто наделены значительным авторитетом, схожим с отношением к традициям старейшин или отцов среди иудеев во времена Иисуса и апостолов

(Мф. 15:2; Гал. 1:14).

Однако все формы человеческой власти вторичны, и в этом мире они временны. В отличие от них власть Божья первична и вечна, потому что Он Сам первичен (Исх. 3:14) и вечен (Пс. 89:3). Поскольку Он – Творец, Божья власть выше всех Его творений, и власть всего сотворенного подчиняется власти Творца.

Власть Божья вечна и верховна, но в то же время по характеру она сильно отличается от того, что понимается под властью в человеческой практике. Иисус объяснил эту разницу Своим ученикам, когда они спорили, кто должен считаться старшим. Он сказал: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Лк. 22:25, 26). Затем, говоря о Себе, Кого они признавали Господом, Он сказал: «А Я среди вас как служащий» (ст. 27). Божественная власть коренится в любви и проявляется в служении и самоотречении.

Божественная власть в первую очередь базируется не на превосходящей силе или безупречном знании, хотя оба этих качества являются Божественными. Здесь усматривается резкий контраст между Божественным управлением, основанным на любви, и человеческим управлением, основанным на принципах силы и самовозвышения.

Когда Пилат спросил Иисуса, является ли Тот Царем Иудейским, Он ответил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36). Когда Пилат спросил вновь: «Итак, ты Царь?», Иисус ясно дал понять, что Его власть – Его Царство – определялась истиной.

Он ответил: «Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18:37).

Как власть Иисуса основана в первую очередь на Божественной любви и определяется истиной, так же и Писания наделены той же властью. Давно признано, что существует глубокая параллель между Иисусом – Словом Божьим во плоти и Писанием – Словом Божьим, выраженным человеческим языком. Слова пророков и апостолов – не просто человеческие слова, но Слова Божьи в человеческой форме. Апостол Павел благодарил Бога, что верующие христиане в Фессалониках приняли от них слышанное слово Божье «Не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине» (1 Фес. 2:13). В самом деле Дух Христов говорит с нами словами пророков и апостолов (1 Петр. 1:10–12). Эллиен Уайт подчеркивает эту параллель между Христом и Библией, когда пишет: «Союз Божественного и человеческого, явленный Христом, представлен также и в Библии. Все открытые истины „богодухновенны“, но выражены человеческими словами и приспособлены к человеческим нуждам. Вот почему о Книге Божьей можно сказать то же, что и о Христе: „И Слово стало плотью и обитало с нами“ (Ин. 1:14). И этот факт не только не является аргументом против Библии, но, напротив, укрепляет нашу веру в Слово Божье» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 747).

Эту параллель часто выражали, используя образ одежды слуги как по отношению ко Христу, так и к Библии. Бернард Рамм отмечает: «Как Божественный Спаситель, так и Божественное Писание облечены в одежды слуги, хотя оба содержат в себе Божественную славу»(3). Хотя у этой параллели есть ограничения, можно применить к Писанию то, что было сказано об Иисусе: «Никогда человек не говорил, как Этот Человек» (Ин. 7:46), а также: «Ибо Он учил их, как власть имеющий» (Мф. 7:29). Хотя Христос «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп. 2:7), Он все же говорил с Божественным авторитетом. Точно так же и Священное Писание, хотя оно было дано в слабости и несовершенстве человеческого языка(4), тем не менее «всякое Слово Божье чисто» (Притч. 30:5), это «истина» (Ин. 17:17), оно «живо и действенно» (Евр. 4:12), «не может нарушиться» (Ин. 10:35) и «пребудет вечно» (Ис. 40:8).

2. Библейские свидетельства, подтверждающие верховную власть Писания как Слова Божьего

Писание пришло к нам как Слово Божье. Оно обращается к нам с Божественной властью, авторитетом единого истинного Бога. Слова Шемы: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6:4) выражают уникальность Яхве, Бога Израилева. Все Священное Писание, как Ветхий, так и Новый заветы, признают только одного Бога. Его власть превышает всякой другой власти. Хотя Его власть основана на любви, она не терпит соперников. Он – Создатель неба и земли, и ни одно другое существо не может претендовать на такое же исключительное право (Ис. 40:25–28; 45:18). Он также единственный, Кто может спасти (Ис. 43:10–12).

Точно так же и слова Бога в Писании, хотя и доходят до нас «в одеждах слуги», они, тем не менее, наделены высшей властью. Через Моисея Бог ясно дал понять Своему народу, что ничто не должно быть добавлено к слову и к заповедям, которые Он дал через своего слугу, и что ничего не должно быть взято из них (Втор 4:2; 12:32). Указание ничего не добавлять к Слову Божьему или не удалять из него повторяли и другие боговдохновенные писатели.

Мы читаем: «Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя и ты не оказался лжецом» (Притч. 30:6). Еще более сильное предупреждение содержится в Откровении 22:18, 19. Некоторые утверждают, что эти предупреждения касаются только определенных частей Писания; однако очевидно: в Писании утверждается, что никакие пророческие откровения, традиции или писания не должны восприниматься как несущие Божественную власть, кроме тех, которые пришли к нам через определенных от Бога пророков и апостолов.

Моисей предостерегал от лжепророков; их слова, даже если они произносились во имя Господа, необходимо отвергнуть как дерзкие (Втор. 13:1–5; 18:20–22). С другой стороны, отвержение слов истинных пророков Господа приравнивалось к отказу от

власти Бога, что в конечном итоге имело фатальные последствия (Втор. 18:15–19). В значительной степени история Израиля показывает, что принятие или отвержение Слова Божьего через Его избранных посланников определяло судьбу отдельных людей и целых народов (2 Пар. 36:15, 16; Неем 9:26–31). Только откровение, данное через Моисея, и слова истинных посланников Божьих необходимо воспринимать как Слово Господне.

Исаия кратко изложил принцип исключительной власти Божьего Слова: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

Мы видели, как в Новом Завете принцип уникальной власти Священного Писания получает подтверждение в служении и в учении Иисуса. Он решительно предостерегал от лжепророков и ложных мессий, которые захотят приписать Божественную власть своим посланиям, в то же время отворачиваясь от Слова Божьего (Мф. 7:15–23; 24:5, 11, 24). Он также осуждал предание, наслаиваемое на Священное Писание и сводящее на нет верховную власть Священного Писания (Мф. 15:1–9; Мк. 7:1–13). Апостолы писали подобные же предостережения против ложных учителей, ложных пророков, ложных апостолов и их учения (Деян. 20:29, 30; 2 Тим. 4:3, 4; 2 Петр. 2:1; 1 Ин. 4:1). Любое возвышение человеческих правил или церковного предания над учением Священного Писания подрывает верховный авторитет Слова Божьего.

3. Протестантские реформаторы и авторитет Библии

Верховный авторитет Священного Писания, поддержанный Господом и Его апостолами, в последующие века подвергся нападкам. Появились многочисленные еретики, переиначивавшие Слово Божье и создававшие ложные учения. Единственной реакцией в борьбе с этими диссидентами стал неоправданный упор на церковную власть, позволивший Преданию постепенно затмить авторитет Писания.

Хотя отцы церкви ранних веков часто подтверждали авторитет

Священного Писания, он, тем не менее, со временем уменьшался из-за растущего влияния церковных соборов и еще более из-за претензий на власть со стороны епископов, особенно в Риме. Авторитет Писания также был ослаблен аллегорическими интерпретациями, схоластической философией и добавлением апокрифов к ветхозаветному канону.

Хотя предшественники протестантских реформаторов, такие как Джон Уиклиф (1329–1384), уже обращались к Писанию как к единственному стандарту веры и учения, именно Мартин Лютер (1483–1546) – августинский монах и профессор библейского богословия в университете Виттенберга ясно провозгласил единственную и верховную власть Библии. Прибивая свои знаменитые 95 тезисов против индульгенций на двери замковой церкви в Виттенберге, он еще не осознал конфликта между авторитетом церкви и авторитетом Писания, который был заложен в его учении.

Два года спустя в споре с Иоганном Экком (1486–1542) Лютер был вынужден обратиться к Священному Писанию как к высшему авторитету, стоящему над властью церковных соборов и папских декретов(5). Когда в июне 1520 года сорок одно учение Лютера было осуждено в папской булле, а его самого обвинили в том, что он отверг всех святых учителей церкви, он написал обширное обоснование в защиту своей позиции. В частности, он заявлял: «Священное Писание есть истинный господь и повелитель всех писаний и доктрин на земле (курсив автора). Если это не так, то для чего нужно Писание? Чем больше мы отрицаем это, тем больше удовлетворяемся человеческими книгами и людскими учителями»(6).

Эту приверженность «только Писанию» (*sola scriptura*) Лютер сохранил до конца своей жизни. Представ перед императором Карлом V в Вормсском рейхстаге, Лютер сказал: «Совесть моя Словом Божьим связана» (7). Для Лютера авторитет Писания основывался на уверенности, что одно лишь оно провозглашало истинную благую весть о Христе и было словами Духа Святого. Вновь и вновь он обращался к Священному Писанию как к

единственному авторитету в вопросах веры и учения (8). Этот принцип воплотился в главном лютеранском Символе веры – «Формуле согласия»: «Веруем, учим и исповедуем, что единственным и абсолютным правилом и стандартом, согласно которому должны оцениваться все догматы и все учителя, являются только пророческие и апостольские писания Ветхого и Нового заветов, как сказано в псалме 118:105: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей»(9).

Лютер и многие другие протестантские реформаторы прекрасно понимали, что вопрос единоличного авторитета Писания связан и с такими вопросами, как толкование Писания; ясность или понятность Писания; достаточность или совершенство Писания. Римско-католическая церковь утверждала, что для правильного толкования Писания человек нуждается в церкви, поскольку многое в священных книгах неясно. Поэтому верующий должен придерживаться толкования, данного католической церковью. Реформаторы же, напротив, заявляли о ясности или понятности Писания.

В августе 1522 года Ульрих Цвингли (1484–1531) – швейцарский реформатор произнес в Цюрихе проповедь, опубликованную в следующем месяце под названием «Ясность и определенность Слова Божьего» (10). В своей проповеди Цвингли иллюстрировал определенность и ясность Писания многими примерами из Ветхого и Нового заветов.

Ответив на ряд возражений, в заключение проповеди он заявил: «Ибо Слово Божье несомненно и никогда не может потерпеть неудачу. Оно ясно и никогда не оставит нас в темноте. Оно учит своей истине. Оно поднимает и озаряет душу человека полным спасением и благодатью»(11).

И Лютер, и Цвингли считали, что Писание может использовать свою власть и свою преобразующую силу только благодаря работе и просвещению Духа Святого. Джон Кальвин (1509–1564) особо подчеркивал свою убежденность в том, что авторитет Писания был установлен в сердце верующих не по решению церкви, а через

внутреннее свидетельство Духа Святого. Утверждение о том, что «Писание имеет только такой вес, какой был признан за ним с согласия церкви», он считал «наиболее пагубной ошибкой».

Он указывал, что христианская церковь была «основана на писаниях пророков и проповеди апостолов», поэтому Священное Писание «однозначно должно было предшествовать церкви» (12). «Итак, мы решили этот вопрос, – писал Кальвин. – Лишь тот, кто научен Святым Духом, с подлинной верою принимает Святое Писание... Оно достоверно само по себе», и, следовательно, «только через свидетельство Святого Духа оно обретает ту несомненность, которой действительно заслуживает» (13). Кальвин представил множество доказательств, чтобы установить Божественное происхождение и авторитет Писания, такие как величие его содержания; его правдивость; исполнение его пророческих предсказаний; его чудесное сохранение; его простоту; постоянное, на протяжении веков, свидетельство церкви о его Божественности. Вместе с тем он предостерегал, что «никакие доводы не достаточны сами по себе для того, чтобы утвердить истинность Писания. Только Отец Небесный, являя в нем свет Своей Божественности, избавляет нас от всех сомнений и колебаний и побуждает к его благоговейному почитанию. Писание приводит нас к спасительному богопознанию только тогда, когда уверенность в его истинности опирается на внутреннее убеждение, внушенное Святым Духом» (14).

4. Масштаб и достаточность авторитета Священного Писания

Сделав упор на *sola scriptura*, реформаторы подорвали господство Римско-католической церкви над властью и толкованием Писания. Ясный, исторический и грамматический смысл Библии больше не принижался аллегорическим толкованием. Патристическая традиция; схоластическая философия; соборный или папский авторитет больше не могли ставиться выше библейского авторитета. Апокрифы больше не добавлялись к Библии как обладающие такой же богодухновенностью и авторитетом.

Реформаторы не предвидели развития событий в последующие столетия, которые подорвут уверенность и веру в правдивость и авторитет Священного Писания. Предчувствие этого процесса можно увидеть в повторяющемся вопросе Иисуса: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Вера в Божественное происхождение и в авторитет Библии подвергается нападкам критиков Писания бесконечным количеством способов.

Джеффри Брумили отмечает: «Современный период принес новые угрозы библейскому авторитету. С одной стороны, либеральные богословы, участвующие в литературных и исторических исследованиях, высказывают сомнения относительно традиционного авторства, оспаривают фактологическую достоверность, отрицают или искажают Божественную инспирацию и поддерживают релятивизм, разрушительный для доктринального и этического Абсолюта.

С другой стороны, Римско-католическая церковь приняла догмат о непогрешимости папы в вопросах вероучения, который, наряду с самой концепцией догматического развития, значительно подорвал библейский авторитет» (15).

В частности, современная библейская критика в ее многочисленных формах привела даже многих искренне верующих христиан к ограниченному восприятию авторитета Писания, сводя его к некоторым основным аспектам христианской веры и морали. Все, что Писание говорит о вопросах исторического или научного характера, подчиняется критериям жесткой исторической критики и натуралистической философии науки, которая априори исключает сверхъестественную причинность в сфере природы и в потоке истории.

Такие подходы обычно имеют тенденцию игнорировать, искажать или отрицать однозначные утверждения библейских авторов в отношении Божественного происхождения, авторитета и правдивости их книг.

Еще один важный элемент современных дискуссий о библейском авторитете – вопрос об объеме или цели Писания.

Первичная цель Священного Писания состоит в том, чтобы «умудрить [нас] во спасение верою во Христа Иисуса», говорит Павел (2 Тим. 3:15) или, как сказал апостол Иоанн, «написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31).

Сам Христос, говоря о ветхозаветном Писании, критиковал иудейских религиозных лидеров того времени за их трагическую неспособность понять эту основную цель, говоря: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5:39, 40).

Вопрос в дебатах о масштабах авторитета Библии не касается цели Писания. Скорее, основной вопрос в том, распространяется ли авторитет Писания на все содержание Библии. Для христиан XXI века проблема заключается не только в принципе *solā scriptura*, но и в связанном с ним принципе *tota scriptura*. Проблема не только в том, что мы прибавляем что-то к авторитету Слова Божьего, но и в том, что мы отнимаем от него. В сердцах и в умах многих христиан критика Библии свела авторитет Писания к минимуму и даже полностью уничтожила его. Эллен Уайт говорила об этой проблеме, ссылаясь на служителей: «Даже многие священнослужители, проповедующие Евангелие, не считают, что вся Библия является боговдохновенным Словом. Один мудрец отвергает одну часть, иной подвергает сомнению другую. Они ставят свои суждения о Библии выше самого Слова Божьего; таким образом Писание, которое они преподают, сводится к проповеди своих собственных убеждений. Так разрушается Божественная подлинность Священного Писания» (Наглядные уроки Христа, с. 39, курсив автора).

Принцип заключается в том, что все Писания должны восприниматься как Слово Божье, наделенное Божественным авторитетом. Этот принцип множеством различных способов

выражали библейские авторы. Моисей включил его в свое последнее обращение к народу Израиля: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое – нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Втор. 29:29). Более раннее его предупреждение гласит: «Всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8:3).

Тот же упор на веру и на повиновение всем словам, исходящим от Бога, повторяется и в Новом Завете. Иисус говорит об этом в ответ на искушение избавить Себя от голода, явив чудесную Божественную силу. Он повторил слова Моисея о том, что человечество должно жить «всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Тексты Евангелия свидетельствуют о том, что Иисус не только обладал беспрецедентным знанием и пониманием Писания, но и принимал все Писание как авторитетное Слово Божье.

После воскресения Он мягко упрекнул двух из Своих учеников в том, что медлительность сердца не давала им веровать «всему, что предсказывали пророки» (Лк. 24:25).

Подобным же образом апостолы проявляли ту же веру во все Священное Писание как в Слово Божье. Апостол Павел, представ перед римским правителем Феликсом, сказал: «Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, верую всему, написанному в законе и пророках» (Деян. 24:14). Пресвитерам церкви в Эфесе он сказал, что не упускал возможности «возвещать... всю волю Божию» (Деян. 20:27). Позже, в своем Послании к ефесянам, он напомнил всей церкви, что они были утверждены «на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 20:20). В своем втором послании, отправленном из Рима незадолго до своей мученической смерти, Петр призвал верующих помнить «слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими» (2 Петр. 3:2). В своем последнем Послании к Тимофею Павел ясно и кратко подтвердил принцип *tota scriptura*: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для

исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16).

Хотя, несомненно, верно, что основной сферой приложения принципа *tota scriptura* является авторитет Писания в духовных вопросах, мы не можем ограничить этот авторитет произвольно, исключив из него какую-либо область человеческого знания, такую как история или естествознание.

В проницательном исследовании достаточности Священного Писания Ноэль Вилкс поднимает важные вопросы, такие как: «Ограничен ли авторитет Библии из-за ее сосредоточенности на спасении? Не относится ли он к другим важным вопросам или сферам жизни?.. Ограничивает ли Библия открыто свой собственный авторитет?»(16) На эти вопросы он ясно отвечает, что таких ограничений нет. Он утверждает, что Писание не только сосредоточено на Христе как на Искупителе, но также на Христе как Творце и как Господе творения и всей истории мира. Поэтому никакая сфера знаний не исключается из авторитета Христа и Его Слова, Священного Писания.

Кто-то утверждает, что, поскольку Библия не является учебником по точным наукам или истории, она не должна использоваться как авторитетный источник в этих областях знаний. Хотя это утверждение верно с технической точки зрения, оно становится прямой атакой на авторитет Библии, если правдивость его четкого описания Творения и его исторического повествования отвергается или истолковывается в соответствии с научными теориями или историческими исследованиями. Ни Иисус, ни кто-либо из вдохновленных пророков и апостолов никогда не ставил под сомнение историческую достоверность книги Бытие или любой другой части Писания. Напротив, они подтверждали правдивость и Божественный авторитет всего Писания.

Реформаторы поддержали принцип достаточности Писания прежде всего, хотя и не исключительно, в отношении учения о спасении, которое сосредоточено на личности Христа как Искупителя. Но тот же принцип должен соблюдаться и в отношении доктрины Творения, которая сосредоточена на личности Христа как Творца.

Писание сообщает нам не только о том, что Бог через Христа создал этот мир, но также и о том, как это было сделано. Близкие принципы *solā scriptura* и *tota scriptura* применимы как к происхождению этого мира и человеческой расы, так и к их искуплению и окончательному восстановлению.

Применение принципа *solā scriptura* к доктрине Творения подчеркивается и в работах Эллен Уайт. Она писала: «Лишь одно Слово Божье дает нам подлинное описание сотворения нашего мира» (Принципы христианского воспитания, с. 536). Она применяет принцип *tota scriptura* к Христу как Творцу и Искупителю в следующих словах: «Вся Библия – это откровение, ибо все откровение к людям приходит через Христа, и все сосредоточено в Нем. Бог говорит с нами через Своего Сына, Которому мы принадлежим в силу Творения и искупления» (Библейский комментарий АСД, т. 7, с. 953).

Эллен Уайт была глубоко обеспокоена тем, что многие христиане, руководствуясь научными теориями, отвергали библейское повествование о шестидневном Творении в его простом, буквальном смысле. Она видела в этом придание большего авторитета человеческим рассуждениям «вопреки ясным доказательствам Священного Писания» (Патриархи и пророки, с. 113). Она отмечала, что Бог никогда не раскрывал людям точный процесс, посредством которого Он осуществил процесс Творения; следовательно, «человеческая наука не может проникнуть в тайны Всевышнего» (там же).

В связи с этим она категорически заявляла: «Прежде всего должна быть решительная вера в Божественную власть Священного Слова Бога, и Библия не должна проверяться человеческими научными теориями» (там же, с. 114).

5. Божественный авторитет, реакция человека и библейская герменевтика

Хотя Бог обладает верховным авторитетом, Он не принуждает волю Своего творения. Люди, созданные по образу и подобию Божьему,

наделены правом выбирать. Бог уважает это право даже в падших людях. Божественная власть, основанная на любви и истине, вызывает в нас ответную веру, доверие, послушание и любовь. Однако, если мы решаем отвергнуть Его авторитет, мы отделяем себя от Того, Кто является источником нашего существования. Моисей выразил эту основную истину в следующих словах: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих» (Втор. 30:19, 20).

Иисус применил эту же истину к Своему собственному учению. Любой, кто слышит Его слова и исполняет их, – мудрый человек, который строит свой дом на камне, и этот дом выдерживает бури и наводнения. Всякий же, кто отвергает Его слова, уподобляется человеку безрассудному, который строит свой дом на песке, и ветер и наводнение разрушают этот дом (Мф. 7:24–27). Принятие Божьей власти, выраженной в Его Слове, ведет к жизни, вечной жизни; отрицание авторитета Его Слова, устного или письменного, ведет к вечной смерти (Пс. 1:1–6; Притч. 8:32–36; Откр. 22:18, 19).

Бог не может отменить Свой Божественный авторитет или отказаться от него и никогда не сделает этого. Это же относится к верховной власти Священного Писания, поскольку оно является Словом Божьим. Первым ответом людей на этот авторитет должен быть ответ веры, проявляемой в добровольном послушании. Слово Божье обращается ко всему человеку во всей его совокупности: к его разуму, сердцу и душе (Мф. 22:37). Через Его Слово Господь не только приглашает нас рассуждать вместе (Ис. 1:18), Он также призывает нас отдать Ему наши сердца (Притч. 23:26).

Протестантские реформаторы понимали, что привилегия и обязанность каждого – самостоятельно читать и изучать Библию. Это убеждение побудило Уиклифа, Лютера, Тиндейла и многих других перевести Библию на язык, который простые люди могли

читать и понимать. В наши дни благодаря этому же убеждению Библия целиком или ее части были переведены на более чем две тысячи языков. Элен Уайт разделяла эту позицию. В статье под названием «Библия должна быть понятна каждому» она писала: «Библия адресована всем – людям любого общественного класса, любого возраста и живущим в любом климате. Обязанность каждого разумного человека – исследовать Священное Писание. Каждый должен знать условия, на которых дается спасение» (The Signs of the Times, 20 Aug. 1894).

С человеческой точки зрения наивысшее уважение к Библии влечет за собой немало явных преимуществ.

Наше общество отличается нестабильностью, которая порой представляет реальную опасность. То, как мы справляемся с такими ситуациями, тесно связано с качеством жизни и с личной удовлетворенностью, не говоря уже о нашей судьбе в вечности.

Почитаемая как авторитетное послание от Бога, эта Книга, написанная много веков назад, остается неизменной точкой контакта с нашим Создателем. Письменное общение Бога со Своими сыновьями и дочерьми на земле обеспечивает им источник величайшей стабильности, которая придает смысл их жизни. Бог, сотворивший нас, остается активным не только в Своей обширной Вселенной, но и в нашей повседневной жизни.

По большей части Писание – это письменный рассказ Бога о Его личном вмешательстве и Его водительстве в делах людей. Для поверхностных читателей эта человеческая сторона часто неверно истолковывается таким образом, что Библии отводится отдаленная или даже несущественная роль в их жизни. Из-за этого они пропускают преимущества, которые могли бы получить.

Писание обеспечивает подлинную основу для понимания самих себя. Кто мы? Достойные ли мы люди или тени, промелькнувшие по поверхности времени и пространства?

Писание уверяет нас, что помимо простых навыков в соперничестве с другими наша личная значимость основана на

нашей внутренней ценности, на том, что Христос сотворил и искупил нас. В этом свете наша ценность как личности столь же надежна, как и написанное Слово, которое приносит нам эту истину. Мы являемся свидетелями объединяющей силы Писания.

Среди различных народов и культур, которые рассеяны по нашей планете, существует одно Слово Божье, которое обращается к каждому человеку, превосходя по силе и авторитету любую существующую практику или мнение. В этом смысле оно является великим объединителем. В центробежном мире, часто жестоко противоречащем самому себе, подлинная приверженность Слову Божьему приносит мир и достоинство каждому человеку.

Только авторитетное Слово позволяет нам понять нашу судьбу. Только в нем содержится подлинный отчет о характере нашего Создателя и о том, как Он сотворил нас. Только в Его Слове мы находим то, что природа никогда не могла нам рассказать: Бог доброжелателен, искренне стремится восстановить нас для близкого общения с Ним в ближайшем будущем, что стало возможным благодаря служению, искупительной смерти и воскрешению Сына.

Петер М. ван Беммелен, доктор теологии, профессор Университета Андруса, США

Ссылки

(1) См. John Wenham, *Christ and the Bible*, 3d ed. (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1994), pp. 16–44.

(2) Там же, p. 17.

(3) Bernard Ramm, *Special Revelation and the Word of God* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1961), p. 34.

(4) Эллен Уайт приводила такое сравнение: «Библия написана не на возвышенном сверхчеловеческом языке. Иисус, дабы общаться с человеком на его уровне, облачился в человеческую плоть. Так и Библия должна быть передана человечеству на его языке. Все человеческое несовершенно» (Избранные вести, т. 1, с. 20).

(5) Гарольд Гримм в предисловии к своему переводу «Диспута и

защиты брата Мартина Лютера от обвинений доктора Иоганна Экка» Лютера отметил, что «Лейпцигский диспут крайне важен для развития Лютера как реформатора, потому что в тот момент он публично заявил о своей евангельской концепции церкви недвусмысленными терминами и показал, что в последнем анализе его единственным источником в вопросах веры было Слово Божье. Посему он может без колебаний сказать, что не только папы, но также и церковные соборы могут ошибаться». Harold Grim, ed., *Luther's Works*, (далее LW), 55 vols. (Philadelphia; Fortress Press, 1957), 31:311.

(6) Там же, 32:11, 12.

(7) Текст известного последнего ответа Лютера перед Вормским рейхстагом можно найти в LW 21:112, 113.

(8) Это становится ясным из двух его трудов, написанных во время его десятимесячной ссылки в Вартбургском замке: «Против Латомуса», LW 32:113–260, и одной из его известных проповедей в так называемой «Церковной постилле», озаглавленной «Проповедь на Богоявление», LW 159–286, особенно с. 171–183.

(9) Theodore G. Tappert, trans. and ed., *The Book of Concord: The Confessions of the Evangelical Lutheran Church* (Philadelphia: Fortress Press, 1959), p. 464.

(10) Перевод этой проповеди на английский язык можно найти в Zwingliand Bullinger, trans. and ed. G.W. Bromiley, vol. 24 in *Library of Christian Classics* (далее LCC). (Philadelphia, Westminster Press, 1953), pp. 49–95.

(11) LCC. 24:93

(12) John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, 1:7:1, ed. John T. McNeill, trans. Ford Lewis Battles, LCC, vol. 20 (Philadelphia: Westminster Press, 1960), pp. 75, 76.

(13) Там же, с. 80.

(14) Там же, с. 92.

(15) Geoffrey W. Bromiley, «Scripture, Authority of,» *International Standard Bible Encyclopedia*, rev. ed., 4 vols. (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans, 1979–1988), 4:363.

(16) Noel Weeks, *The Sufficiency of Scripture* (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1988), p. 85.

По материалам Института Библейских Исследований

Источник logosinfo.org